

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

от 20 октября 1999 г.

№ П-1-10

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ
ПРАВИТЕЛЬСТВА КБР № 24-1 ОТ 16 ЯНВАРЯ 1999 Г. "О
ВВЕДЕНИИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ СИСТЕМЫ
ИДЕНТИФИКАЦИИ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И ТАБАЧНЫХ
ИЗДЕЛИЙ"; № 108 ОТ 20 МАРТА 1999 Г. "О ПЕРЕНЕСЕНИИ СРОКА
ВВОДА В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ СИСТЕМЫ
ИДЕНТИФИКАЦИИ КАЧЕСТВА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И
ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ"; № 214 ОТ 8 МАЯ 1999 Г. "ОБ УТВЕРЖДЕНИИ
ЦЕН НА ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ГОЛОГРАФИЧЕСКИЕ МАРКИ НА
АЛКОГОЛЬНЫЕ И ТАБАЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ"

Конституционный Суд Кабардино-Балкарской Республики в составе председательствующего А.С. Геляхова, судей Г.Н. Адамова, Ю.А. Багова, В.В. Бликановой, Б.Х. Кумыкова с участием обратившегося с жалобой в Конституционный Суд КБР гражданина Бербекова А.С. и его представителей Х.И. Баразовой и Н.Х. Жабалиева, представителя Правительства КБР, принявшего оспариваемые постановления - министра экономики и торговли КБР Б.М. Рахаева, заместителя Председателя Верховного Суда КБР Г.А. Мамилова, заместителя Председателя Арбитражного Суда КБР С.М. Пономарева, начальника отдела Прокуратуры КБР Л.В. Маргушевой, руководствуясь частью второй статьи 122 Конституции КБР, пунктом "а" части второй статьи 21 Закона КБР "О Конституционном Суде Кабардино-Балкарской Республики" рассмотрел на открытом судебном заседании дело о проверке соответствия Конституции Кабардино-Балкарской Республики постановлений Правительства КБР:

- № 24-1 от 16 января 1999 года "О введении в Кабардино-Балкарской Республике системы идентификации качества алкогольной продукции и табачных изделий",

- N 108 от 20 марта 1999 года "О перенесении срока ввода в Кабардино-Балкарской Республике системы идентификации качества алкогольной продукции и табачных изделий",

- N 214 от 8 мая 1999 года "Об утверждении уровня цен на идентификационные марки на алкогольные и табачные изделия".

Поводом к рассмотрению дела согласно части первой статьи 21 и статьям 80, 81 Закона КБР "О Конституционном Суде Кабардино-Балкарской Республики" послужила жалоба гражданина Бербекова А.С., являющегося индивидуальным предпринимателем без образования юридического лица.

Основанием к рассмотрению дела согласно пункту "а" части второй статьи 21 Закона КБР "О Конституционном Суде Кабардино-Балкарской Республики" явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли упомянутые Постановления Правительства КБР (N 24-1 от 16.01.99, N 108 20.03.99, N 214 от 08.05.99) Конституции Кабардино-Балкарской Республики.

Заслушав выступление судей-докладчиков В.В. Бликановой, Б.Х. Кумыкова, представителей сторон, участников заседания, допросив свидетелей, изучив имеющиеся материалы, Конституционный Суд КБР

установил:

16 января 1999 г. Правительство КБР приняло Постановление N 24-1 "О введении в Кабардино-Балкарской Республике системы идентификации качества алкогольной продукции и табачных изделий". Пунктом первым данного Постановления устанавливалось, что с 20 марта 1999 г. на территории Кабардино-Балкарской Республики вводится маркирование алкогольной продукции и табачных изделий голографическими знаками. В Постановлении предусматривался ряд мероприятий для реального его исполнения.

20 марта 1999 г. Правительство КБР приняло новое Постановление (N 108), которым был перенесен срок ввода в республике системы идентификации качества алкогольной продукции и табачных изделий с 20 марта 1999 г. на 12 апреля 1999 г., а с 1 мая 1999 г. запрещалась торговля алкогольной продукцией и табачными изделиями, не маркированными голографическими идентификационными знаками. Пункт 1 Постановления Правительства КБР N 24-1 был признан утратившим силу, фактически он полностью был воспроизведен в новом постановлении.

8 мая 1999 г. Правительством КБР принято Постановление N 214, которым утвержден уровень цен на идентификационные голографические марки на алкогольные и табачные изделия в рублевом исчислении.

2 августа 1999 г. в Конституционный Суд КБР обратился гражданин Бербеков А.С. с жалобой о признании названных Постановлений Правительства КБР противоречащими Конституции Кабардино-Балкарской Республики и нарушающими его конституционные права.

По мнению заявителя, указанные Постановления Правительства КБР неконституционны по той причине, что КБР входит в единое экономическое пространство Российской Федерации и что законы и правовые акты РФ, принятые в пределах делегированных полномочий, действуют на территории КБР непосредственно и обязательны для исполнения, а органы государственной власти субъектов осуществляют собственное правовое регулирование лишь в пределах своей компетенции.

Кроме того, заявитель считает, что эти Постановления Правительства противоречат статье 60 Конституции КБР, обязывающей граждан платить только законно установленные налоги и сборы.

Бербеков А.С. также указывает на несоответствие Постановлений Правительства КБР Постановлениям Правительства Российской Федерации N 601 от 17 мая 1997 года "О маркировании товаров и продукции на территории Российской Федерации знаками соответствия, защищенными от подделок" и N 685 от 24 июня 1999 года "О внесении изменений в перечень первой группы товаров и продукции, подлежащих обязательному маркированию знаками соответствия, защищенными от подделок, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 мая 1997 года N 601".

При обсуждении доводов заявителя Конституционный Суд КБР констатирует, что установление соответствия постановлений Правительства Кабардино-Балкарской Республики постановлениям Правительства Российской Федерации в компетенцию Конституционного Суда КБР не входит, а в соответствии со статьей 27 Закона "О Конституционном Суде Кабардино-Балкарской Республики" Конституционный Суд проверяет конституционность только действующих нормативных актов. Поскольку пункт 1 Постановления Правительства КБР N 24-1 от 16 января 1999 года был признан утратившим силу Постановлением Правительства КБР N 108 от 20 марта 1999 года, его конституционность не проверяется.

Согласно статье 81 Закона "О Конституционном Суде Кабардино-Балкарской Республики" заявление гражданина является допустимым, если закон или иной нормативный акт Кабардино-Балкарской Республики применен или подлежит применению в конкретном деле судом или иным органом, применяющим нормативный акт.

Указанные Постановления Правительства КБР применены в конкретном деле заявителя, а именно по акту от 05.05.1999 у Бербекова А.С. в киоске из-за отсутствия голографических знаков были изъяты табачные изделия на общую сумму 450 рублей, в связи с чем по его иску в Арбитражном Суде было рассмотрено дело о возмещении причиненного ущерба.

Статья 70 Закона "О Конституционном Суде Кабардино-Балкарской Республики" устанавливает пределы проверки Конституционным Судом КБР законов или иных нормативных актов КБР на предмет их соответствия Конституции Кабардино-Балкарской Республики. В данном деле оспариваемые постановления Правительства КБР подлежат проверке их соответствия Конституции КБР по содержанию, по порядку опубликования и

введения в действие с точки зрения установленного Конституцией КБР разграничения компетенций между органами государственной власти КБР, с точки зрения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти КБР и Российской Федерации.

Решение вопроса о том, относится ли к компетенции Правительства Кабардино-Балкарской Республики введение в КБР системы идентификации качества алкогольной продукции и табачных изделий, а также утверждение уровня цен на идентификационные голографические марки на алкогольные и табачные изделия требует, прежде всего, определения правовой природы этих действий.

Учитывая особые свойства алкогольной продукции, ее потенциальную опасность для жизни и здоровья граждан, 22 ноября 1995 года был принят федеральный Закон "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции" (с последующими изменениями и дополнениями), который отнес водку и иную пищевую продукцию с содержанием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, более полутора процентов от объема единицы алкогольной продукции (за исключением пива) к объектам ограничено оборотоспособным.

Статья 3 этого закона устанавливает, что законодательство о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции состоит из упомянутого федерального Закона, иных федеральных законов и нормативных правовых актов, а также принимаемых в соответствии с ними законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Данным законом и принятыми в соответствии с ним правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации определены как участники оборота алкогольной продукции, так и специальные условия, связанные с производством и оборотом этой продукции.

К таким условиям относится, в частности, обязательная маркировка алкогольной продукции с содержанием алкоголя свыше 6 процентов марками акцизного сбора или специальными марками, а также разрешение субъектам Российской Федерации в целях защиты здоровья и жизни населения и обеспечения права потребителей на качественную продукцию вводить специальные защитные меры в отношении спиртных напитков, поступающих в розничную продажу.

Этим законом определен и круг вопросов, относящихся к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. К их числу относятся:

- установление и осуществление комплекса мер по упорядочению поставок и розничной продажи алкогольной продукции в целях защиты здоровья и жизни граждан, в том числе аккредитации организаций, имеющих лицензии на закупку, хранение и поставки алкогольной и спиртосодержащей продукции;

- проведение государственного контроля за качеством, объемом производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, в том числе посредством введения в соответствии с ч. 4 статьи 12 Федерального закона специальных защитных мер в отношении поступающих в розничную продажу спиртных напитков.

Данная норма закона, регулирующая вопросы налогообложения и маркировки алкогольной продукции, предоставила право субъектам Российской Федерации в целях защиты от подделок вводить специальные защитные меры в отношении поступающих в розничную продажу спиртных напитков.

Указ Президента Российской Федерации от 18 августа 1996 г. (п. 4) обязал органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации рассмотреть действующие и, при необходимости, разработать дополнительные ограничения на розничную реализацию алкогольной продукции в целях защиты здоровья населения.

Статья 44 Конституции Кабардино-Балкарской Республики провозглашает право каждого гражданина республики на охрану здоровья.

В то же время бесконтрольный оборот алкогольной продукции в КБР посягает на конституционные права граждан, представляет серьезную опасность для жизни и здоровья людей. Так, по данным Государственного комитета КБР по статистике за 2 последних года число умерших от отравлений алкоголем в КБР составило 79 человек.

Вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина отнесены Конституцией КБР к совместному ведению Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики (статья 70 п. "б"), а по предметам совместного ведения издаются федеральные законы, в соответствии с которыми органы государственной власти КБР осуществляют собственное правовое регулирование путем принятия законов и иных нормативных актов (статья 71 Конституции КБР), Правительство КБР во исполнение этих конституционных положений вправе было принимать меры, направленные на охрану жизни и здоровья граждан.

Таким образом, Постановления Правительства КБР N 24-1 от 16.01.1999 и N 108 от 20.03.1999 о введении голографических марок, идентифицирующих качество алкогольной продукции, приняты в пределах своей компетенции, не нарушают принципа единства экономического пространства РФ, не препятствуют свободному перемещению товаров, не посягают на конституционные права человека и гражданина, соответствуют статьям 8, 16, 20, 70, 71, 112 Конституции КБР.

Общие принципы розничной торговли установлены Федеральным Законом "О защите прав потребителей" в редакции от 9 января 1999 г. В соответствии с ним потребитель имеет право на то, чтобы товар при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни, здоровья потребителя. Эти требования являются обязательными. (п. 1 ст. 7).

Табачная продукция, как и алкогольная, представляет опасность для жизни и здоровья граждан. Кабардино-Балкарская Республика как суверенное государство в составе Российской Федерации, гарантирующее защиту прав каждого, на основании Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" обязано обеспечить поступление на рынок республики качественных товаров народного потребления, защиту жизни и здоровья населения, государственный контроль за качеством реализуемой продукции.

К моменту введения в КБР голографических знаков идентификации качества табачных изделий, данные вопросы законодательством РФ урегулированы не были.

Как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 01.02.1996, имеющего силу федерального закона, по смыслу статей 72, 76 (часть 2) и 77 (часть 1) Конституции Российской Федерации отсутствие соответствующего федерального закона по вопросам совместного ведения само по себе не препятствует субъекту Федерации принять собственный нормативный акт, что вытекает из природы совместной компетенции. При этом после издания федерального закона акт субъекта Федерации должен быть приведен в соответствие с ним, что следует из статьи 76 (часть 5) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, Правительство КБР, вводя голографические марки на табачные изделия, реализуемые на рынке республики, не вышло за пределы своей компетенции. Правовая природа голографических марок на табачные изделия аналогична правовой природе голографических марок на алкогольную продукцию и дополнительного обоснования не требует.

Решение вопроса о разграничении полномочий между законодательным и исполнительным органами КБР при введении платы за голографические марки вызывает необходимость определения правовой основы этого платежа.

Данная плата имеет целевую направленность - она предназначена для возмещения особых расходов государственной власти, проведение технических мероприятий по маркировке, подтверждающих нахождение алкогольной и табачной продукции в законном обороте и ее качество, хранению, утилизации, реализации, уничтожению находившейся в незаконном обороте и некачественной продукции, т.е. плата, введенная оспариваемыми постановлениями Правительства КБР, имеет определенную специфику, связанную с обеспечением в соответствии со статьей 44 Конституции КБР реальной гарантии прав каждого гражданина Республики на охрану здоровья.

Неналоговая природа данного платежа выражается и в том, что последствием его неуплаты является не принудительное изъятие денежных средств в виде налоговой недоимки в соответствии с Налоговым Кодексом РФ, а запрет на реализацию непроверенной или некачественной продукции, вплоть до лишения лицензии.

Изложенное свидетельствует о том, что на платеж, взимаемый за голографическую марку на алкогольную и табачную продукцию, введенную оспариваемыми постановлениями Правительства КБР, не распространяется

правовой режим налогового платежа, поэтому на него не распространяются требования, предусмотренные статьями 60, 100 (п. "н") Конституции КБР.

Цены реализации голографических марок на алкогольную продукцию и табачные изделия Правительством КБР утверждены Постановлением N 214 от 08.05.99 в рублевом исчислении (п. 1). При этом Правительство действовало в пределах своей компетенции и соответствии со статьей 112 Конституции КБР. Приложение к Постановлению Правительства КБР N 24-1 от 16.01.99, в котором цены реализации голографических марок на алкогольную продукцию и табачные изделия указаны в условных единицах (у.е.), не могут быть предметом спора, поскольку это приложение не утверждено в установленном порядке и какого-либо правового значения не имеет.

В соответствии с п. 1 статьи 17 Конституции КБР любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Постановления Правительства Кабардино-Балкарской Республики N 24-1 от 16 января 1999 года, п.п. 2, 3, 4, 5, N 108 от 20 марта 1999 года и N 214 от 8 мая 1999 года затрагивают права граждан. В то же время эти Постановления были опубликованы в официальном печатном органе - газете "Кабардино-Балкарская правда" только 19, 20 мая 1999 года, тогда как они до этого применялись, тем самым были нарушены требования пункта 1 статьи 17 Конституции КБР.

Из этого следует, что все случаи применения до 20 мая 1999 года оспариваемых Постановлений Правительства КБР и повлекшие нарушения прав граждан должны быть разрешены с учетом настоящего Постановления Конституционного Суда КБР.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями 1 и 2 статьи 55, статьями 56, 57, 58, 60 Закона "О Конституционном Суде Кабардино-Балкарской Республики", Конституционный Суд Кабардино-Балкарской Республики

постановил:

1. Признать соответствующими Конституции Кабардино-Балкарской Республики, ее статьям 8, п. 1; 16, п. 2, 3; 20, 60, 70, 71, 112 Постановления Правительства Кабардино-Балкарской Республики N 24-1 (п.п. 2 - 5) от 16 января 1999 года "О введении в Кабардино-Балкарской Республике системы идентификации качества алкогольной продукции и табачных изделий", N 108 от 20 марта 1999 года "О перенесении срока ввода в Кабардино-Балкарской Республике системы идентификации качества алкогольной продукции и табачных изделий" и N 214 от 8 мая 1999 года "Об утверждении уровня цен на идентификационные марки на алкогольные и табачные изделия".

2. Согласно частям 1 и 2 статьи 62 Закона "О Конституционном Суде Кабардино-Балкарской Республики" настоящее Постановление

окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно.

3. Согласно статье 61 Закона "О Конституционном Суде Кабардино-Балкарской Республики" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в газетах "Адыгэ псалъэ", "Заман", "Кабардино-Балкарская правда".

Конституционный Суд
Кабардино-Балкарской Республики